

Ян Юй открыл рот, хотел что-то сказать, но запнулся, под палящим взглядом Цяо Хэ опустил голову и только стиснул зубы, фыркнув:

— Безрассудный!

Цяо Хэ наклонился и усмехнулся:

— Пока старший брат со мной, я не боюсь.

— Не спасу тебя!

Услышав это, в сердце Ян Юя вспыхнул гнев. Он прикрыл рот рукой, закашлялся так, что не мог выпрямиться, но всё равно не удержался и принялся ругаться, прерывисто:

— Ты... ты вырос, окреп.

— Что за слова?

Цяо Хэ подошёл и стал похлопывать Ян Юя по спине, помогая отдышаться.

У горизонта грянул оглушительный раскат грома. Ян Юй рванулся в объятия Цяо Хэ, вцепился в его воротник и сквозь зубы прошипел:

— Цяо Хэ, послушай меня, не иди штурмовать Формацию Драконьих Врат.

— Но, брат, я уже жду шесть лет. И ты в семье Су тоже шесть лет. Если мы упустим этот шанс, сколько ещё придётся ждать, чтобы отомстить?

Ян Юй, услышав это, беспомощно разжал руки, обнял Цяо Хэ за талию и долгое время не произнёс ни слова. Когда же заговорил, голос был хриплым:

— Я помогу тебе.

— Нет.

Цяо Хэ резко отверг.

— Раскроешься.

Ян Юй понимал, что тот прав, но всё же обнимал Цяо Хэ за талию, не давая тому пошевелиться.

Цяо Хэ, полный радости, спросил:

— Брат, ты волнуешься за меня?

— Что за глупости?

С досадой проворчал Ян Юй.

— Ты мой младший брат, как я могу за тебя не волноваться?

— Младший брат...

Радость на лице Цяо Хэ медленно угасла, словно с кокона сматывали шёлк. Он поднял руку,

нахлобучил фуражку на голову, резко оттолкнул руку Ян Юя, развернулся и направился к выходу.

— Дядюшка Дэ, приготовь вино, время почти пришло.

Ян Юй в тревоге бросился за ним, не понимая, что на того нашло, но, не пробежав и нескольких шагов, остановился, закашлявшись. Цяо Хэ шёл с непроницаемым лицом. У горизонта с грохотом прокатилась серия глухих раскатов грома. Услышав за собой спотыкающиеся шаги, он в конце концов не выдержал, сжал губы, вернулся к брату и схватил Ян Юя за руку.

— Всё будет в порядке, брат. Цель Су Ихуна здесь — прощупать мои возможности. Формация Драконьих Врат хоть и опасна, но этой формацией он меня не убьёт.

Цяо Хэ, поддерживая брата, пошёл вперёд, не переставая уговаривать.

Дядюшка Дэ засунул руки в рукава, холодным взглядом наблюдая за фигурами двух братьев. Больше он ничего не сказал, только его взгляд, устремлённый на Цяо Хэ, был крайне недобрым. Цяо Хэ сделал вид, что не замечает, всю дорогу ломая голову, уговаривая и убеждая, и наконец сумел уговорить Ян Юя.

В это время небо потемнело, невозможно было разобрать, сколько сейчас времени, но фонари в резиденции Фан ещё не погасли. Ян Юй шагал по земле, залитой колеблющимся кровавым светом, делал несколько шагов, останавливался, задумчиво тербил пальцами пуговицу на манжете Цяо Хэ. Только когда они подошли ко входу в передний зал и снаружи дома Фан раздался автомобильный гудок, он вдруг очнулся.

— Цяо Хэ, не смей умирать.

Хрипло напутствовал Ян Юй.

— Семья Цяо не может без тебя.

Цяо Хэ тоже остановился:

— А старший брат?

Услышав это, Ян Юй резко поднял голову:

— Конечно, тоже не может без тебя. Цяо Хэ, ты ведь мой единственный родной человек.

Цяо Хэ понимающе усмехнулся, больше не спрашивал, а крепко сжал запястье брата:

— Пора входить.

Выражение лица Ян Юя стало серьёзным. Он повернулся, чтобы взглянуть на тёмный передний зал резиденции Фан. Несколько тусклых лампочек освещали путь у их ног, а из конца светотени наконец донёсся глухой стук трости о пол.

В переднем зале только в центре потолка было проделано слуховое окно, тусклый свет висел в воздухе, уже отсечённый электрическими лампами.

Навершие трости с головой дракона в руках Су Ихуна сверкало холодным блеском. Ян Юй видел спрятанный внутри неё двулезвийный меч. Предыдущий человек, погибший в Формации

Драконьих Врат, фактически был заколот Су Ихуном этим мечом.

В зале были расставлены целых три длинных стола, на них ровными рядами стояли пиалки с вином. Дядюшка Дэ, обхватив кувшин с вином, одним махом, не останавливаясь, разлил вино через край, и в мгновение ока всё помещение наполнилось резким ароматом спиртного.

Су Ихун медленно вышел из тени, опираясь на трость обеими руками, словно дряхлый старик на закате лет. Но именно этот старец и был властителем Яньчэна, более того, разрушил семью Цяо.

Цяо Хэ, ухватив Ян Юя за руку, потащил того к головному краю стола и усадил:

— Господин Су, давно наслышан о вас.

Золотая парчовая длинная стёганая безрукавка на Су Ихуне под светом электрических лампочек излучала затхлый запах. Он не сел на противоположном конце стола, а, подобно Цяо Хэ, ухватил Су Шилиня за запястье и усадил.

Взгляд Су Шилиня с момента входа в комнату прилип к Ян Юю. Увидев его без кровинки в лице, он тут же возненавидел Цяо Хэ, готов был просверлить того взглядом. К сожалению, всё внимание Ян Юя было поглощено Формацией Драконьих Врат, где уж тут было обращать внимание на младшего господина семьи Су? Так что Су Шилинь напрасно устал таращиться, не дождавшись от того ни взгляда.

— Цяо Хэ, это не по-гостевому.

В смехе Су Ихуна чувствовалась затхлость, унесённая потоком времени. Ян Юю почудилось, что перед ним стоит дряхлый, но не желающий отречься от престола император.

Но если Су Ихун император, то Цяо Хэ — бесстрашный мятежник. Он швырнул пистолет со своего пояса на стол, насмешливо хмыкнул, презрительно скосил взгляд на замерших в страхе слуг семьи Су и мягко положил руку на шею Ян Юя:

— У семьи Су свои правила приёма гостей, а у меня — свои.

Су Шилинь резко вскочил:

— Учитель!

Су Ихун поднял руку и усадил его обратно. Его морщинистое лицо слегка подёргивалось, коварная улыбка медленно расплзлась от уголков глаз по щекам:

— Цяо Хэ, убийство учителя не представляет никакой угрозы для семьи Су, это лишь разозлит меня.

— Господин Су, должно быть, шутите?

Цяо Хэ оскалился, сверкнув белыми зубами.

— Вчера я застал учителя Ян и хозяина рисовой лавки, сговаривающихся поднять цены на рис. Даже если это не ваша воля, простой народ Яньчэна решит, что это ваша воля.

Улыбка на лице Су Ихуна быстро отхлынула от щёк обратно к уголкам глаз. Его покрытые шрамами руки сжали навершие трости. Ян Юю стало холодно, как в леднике, он чуть было

тоже не встал.

— Ты угрожаешь мне?

Су Ихун, держа трость, медленно заковылял в сторону Цяо Хэ.

Уголок рта Цяо Хэ задёргался:

— Времена изменились, надо и в голову новые мысли пускать, разве не так?

Су Ихун зловеще рассмеялся, затем внезапно развернулся и схватил пиалу с крепким вином:

— Состарился, не сравнюсь с вами, молодыми, бодрости.

— Господин Су, должно быть, шутите.

Цяо Хэ украдкой потрепал брата по плечу, успокаивая, затем шагнул к другой стороне стола и ухватился за край пиалы рядом с рукой Су Ихуна.

— Кто не знает, что десятки тысяч ртов в Яньчэне кормятся благодаря вам?

Су Ихун не ответил, опустил палец в пиалу, капнул, поднёс к носу, понюхал и лишь потом произнёс:

— Живёт человек ради того, чтобы поесть.

— Но если не будет жизни, то какой уж тут обед?

Цяо Хэ надвинул козырёк фуражки, поднял пиалу и осушил её одним глотком.

— Господин Су, вы как считаете?

Су Ихун, увидев, что Цяо Хэ выпил, лишь тогда поднял пиалу, но пил маленькими глотками. Когда рука Цяо Хэ переместилась ко второй пиале с вином, он громко воскликнул:

— Где скрывается дракон?

Выражение лица Цяо Хэ изменилось, он прижал край пиалы:

— Явлен дракон в небе.

— А где родные и друзья?

На этот раз вопрос задал Су Шилинь.

— К юго-западу, не к востоку.

Произнеся это, Цяо Хэ разбил первую опустевшую пиалу.

Снаружи донёлся возглас:

— Гром обрушился на соседа, какая вина?

Дядюшка Дэ легонько стукнул кувшином с вином о стол:

— Нет вины.

Ян Юй сидел не двигаясь, на лбу выступила тонкая испарина, руки на коленях предательски дрожали. Каждый раз, отвечая людям Су, Цяо Хэ выпивал пиалу вина. Обойдя длинный стол кругом, он как раз вернулся к Ян Юю, от него уже сильно пахло перегаром, отчего глаза его брата покраснели.

— Похоже, господин Цяо искренен.

Су Ихун лишь к этому моменту допил вино в своей руке, и обращение к Цяо Хэ тоже изменилось.

— Раз так, будем говорить напрямик. Тебе нужен хлеб, мне не хватает солдат. Отпусти учителя Ян, и я спишу всё прошлое.

Цяо Хэ, опершись на спинку стула Ян Юя, наклонился, приблизившись к его щеке:

— Учитель Ян, вынужден был вас обидеть.

Ян Юй, ещё не оправившись от испуга, слабо кивнул и, опираясь на стол, двинулся в сторону Су Ихуна.

Передний зал погрузился в мёртвую тишину. У Ян Юя подкосились ноги, но, к счастью, Цяо Хэ уже прошёл Формацию Драконьих Врат, и сотрудничество с семьёй Су наметилось. Немного ослабла напряжённая струна в его сердце.

Кто бы мог подумать, что эту тишину разорвал птичий крик.

Алый попугай грациозно спустился из слухового окна, неспешно облетел вокруг длинного стола:

— Ян Юй — Ян Юй!

Выражение лица Ян Юя мгновенно помертвело. Он резко обернулся и через неясный свет встретился взглядом с Цяо Хэ. Лицо Цяо Хэ не изменилось, но в его взгляде заплясали дрожащие огоньки.

Цитата из «Книги Перемен. Гексаграммы Цянь и Кунь».

<http://bllate.org/book/15618/1394507>